

Цинь Шо замер. Лишь когда перед глазами прояснился взволнованный облик Цзинь Вэйли, он окончательно поверил, что всё происходящее — не сон. Невольно коснувшись лица, он ощутил на щеке влажный след и поспешно утерся рукавом, сиюсь вернуть себе прежнее самообладание.

— Всё в порядке, — как можно ровнее проговорил он. — Просто дурной сон привиделся.

Тут же спохватившись, он с недоумением уставился на нежданного гостя:

— Но как ты меня отыскал?

Нынешний облик Цзинь Вэйли разительно отличался от того блистательного вида, в котором тот пребывал до их разлуки. Его изысканные одежды сплошь покрывал слой дорожной пыли, а лицо было перемазано сажей и грязью. Лишь янтарные кошачьи глаза забавно поблескивали из-под этой маски. Одному небу известно, сколько времени юноша плутал под обрывом, прежде чем выйти к этому гроту.

Впрочем, столь плачевный вид делал его даже милым.

Цзинь Вэйли широко, искренне улыбнулся и с нескрываемой гордостью коснулся пальцем кончика собственного носа:

— Всё благодаря моему исключительному чутью! Я с самого рождения наделен необычайно тонким обонянием. Стоит мне хотя бы раз уловить чей-то запах, я запоминаю его навек и смогу выследить цель, как бы далеко она ни скрылась.

Цинь Шо едва сдержал улыбку.

«Это же вылитый собачий нюх».

Озвучивать эту мысль он, разумеется, не стал. Однако Цзинь Вэйли, будто прочитав его думы, заговорщически склонился к самому его лицу:

— Ты ведь сейчас мысленно надо мной посмеялся, верно? Решил, что у меня собачий нюх?

Цинь Шо смутился. Но стоило ему открыть рот, чтобы шутливо всё опровергнуть, как юноша весело рассмеялся, перебивая его:

— Да ладно тебе, не отпирайся! Полгода назад ты сказал мне в точности то же самое. Я ни капли не обижаюсь — считай, что это был комплимент!

При упоминании о событиях полугодовой давности в памяти Цинь Шо внезапно вспыхнули разрозненные, зыбкие образы: закатное солнце заливает тропу золотом, а вслед за ним, покачиваясь из стороны в сторону, словно балансируя на узком бревне, бредет прямодушный паренек в ярко-желтых одеждах. Он капризно растягивает слова, окликая его снова и снова:

«Брат Цинь!..»

— Брат Цинь?

Прошное резко столкнулось с настоящим. Голос Цзинь Вэйли звучал совсем рядом, у самого уха, но перед глазами Цинь Шо сквозь легкое замешательство собеседника всё ещё стояло то веселое, сияющее лицо из минувших дней.

«Ну подожди же меня...»

— Эй, что с тобой?

Очнувшись от нахлынувших воспоминаний, Цинь Шо покачал головой. Цзинь Вэйли больше не казался ему чужаком — на сердце потеплело, и он невольно улыбнулся:

— Вспомнил кое-какие обрывки. Правда, до конца не уверен, действительно ли это был ты.

Глаза Цзинь Вэйли вспыхнули надеждой:

— Неужели ты вспомнил, кто я такой?

— Не совсем...

Цинь Шо помедлил. Поразмыслив, он решил пока не раскрывать карты. В его нынешнем уязвимом положении неоправданный риск мог дорого обойтись, пусть даже перед ним стоял тот, кто некогда действительно был его близким другом.

Но, заметив, как угасает радость в глазах паренька, Цинь Шо не удержался и смягчился:

— Но твоё имя кажется мне очень знакомым.

— Правда?! — к Цзинь Вэйли мгновенно вернулась былая пылкость. Он просиял от счастья: — Раз так, ты наверняка помнишь и то, что обещал мне полгода назад?

Цинь Шо растерялся и недоуменно переспросил:

— Обещал? Что именно?

Обычно словоохотливый и бесхитростный Цзинь Вэйли вдруг густо покраснел. Кончики его ушей заалели, точно к ним приложили раскаленное железо. Он смущенно отвел взгляд, не смея больше смотреть Цинь Шо в глаза, и едва слышно забормотал:

— Да так, пустяки... Вот вспомнишь сам, тогда и поговорим.

Видя его замешательство, Цинь Шо не стал настаивать. Он огляделся по сторонам и заметил, что своды пещеры уже заливают бледный утренний свет. Белого лисенка и след простыл — пещера опустела. Всё, что произошло этой ночью, казалось зыбким сновидением, утренней грезой, в реальность которой верилось с трудом.

С тех пор как он сорвался в ущелье, вопросов становилось лишь больше, и каждый требовал ответа.

К счастью, Цзинь Вэйли оказался достаточно сметлив и сумел выследить его по запаху. Иначе до истечения срока первого испытания оставалось всего два дня, и тратить их на бесплодные поиски было бы непозволительной роскошью.

Внезапно вспомнив об одной важной детали, Цинь Шо обернулся к пареньку:

— А как же Бай Юй? Ты не сталкивался с ним по пути сюда?

Цзинь Вэйли помрачнел и отрицательно покачал головой:

— Ядовитый туман во Внешнем лесу рассеялся только глубокой ночью. Звери, затаившиеся в чащобе, не показывали истинного обличия, так что сладить с ними было невозможно. Никто из учеников не отважился лезть на рожон, все бросились врассыпную и потеряли друг друга из виду. Говорят, троих или четверых твари сожрали живьем, даже косточек не оставили. Твой Младший брат Бай... либо забился в какую-нибудь нору вместе с уцелевшими, либо... его уже нет в живых.

Лицо Цинь Шо омрачила тревога. Как ни крути, они с Бай Юем знали друг друга с малых лет, и столь долгие годы дружбы не позволяли ему оставаться равнодушным к судьбе названного брата.

— По силе и таланту Младший брат Бай мало кому уступит в нашей обители, — негромко произнес он. — Однако до меня доходили слухи, будто он серьезно повредил правую руку. Для мечника нет ничего страшнее подобного увечья. Если на него напали...

— Туда ему и дорога, — резко оборвал его Цзинь Вэйли. Всякий раз при упоминании Бай Юя его тон становился колючим и неприязненным. Юноша раздраженно фыркнул: — Одним

подлецом меньше. Пусть поддыхает, всё равно от него одни беды и козни.

Цинь Шо озадаченно прищурился. Ему показалось странным столь предвзятое отношение Цзинь Вэйли к человеку, с которым тот, по идее, даже не сталкивался раньше.

— Вы знакомы? Откуда в тебе столько злости к нему?

— Еще чего, больно надо с ним знаться! — Вэйли буквально вскипел от возмущения. — Мы пересекались лишь мельком, когда я пытался передать тебе письма через посланников. И этот негодяй каждый раз завертывал их обратно! Твердил, дескать, ты связан узами помолвки с хозяином Пика Вечной Разлуки, а потому тебе негоже принимать весточки от посторонних. Но с какого перепугу я посторонний?! Мы же с тобой...

Он осекся на полуслове, осознав, что сболтнул лишнего, и сердито буркнул под нос:

— В общем, видеть его не могу. Терпеть не могу этого выскочку.

О натянутых отношениях между Безжалостной обителью и Дворцом Небесного Начала Цинь Шо знал не понаслышке. Но даже эта вражда не была поводом для столь жесткого запрета на переписку между простыми учениками. А уж ссылка на помолвку и вовсе выглядела нелепо. По здравому размышлению, если письма и следовало отвергнуть, то заявить об этом должен был сам Сун Ваньчэнь — его нареченный. С какой стати решать такие вопросы доверили Бай Юю?

Чем больше Цинь Шо размышлял над этим, тем сильнее закрадывалось подозрение. Неужели Бай Юй действовал с молчаливого согласия Сун Ваньчэня? Или эти двое давно сговорились за его спиной, скрывая свои отношения?

— Брат Цинь.

Заметив его глубокую задумчивость, Цзинь Вэйли встрепнулся:

— Послушай, а как ты вообще умудрился свалиться в это ущелье? Когда я почуял твой след, у меня сердце в пятки ушло! Я с ног сбился, пока обыскивал эти пещеры. На тебя напали те твари, когда вы разделились?

Этот вопрос заставил Цинь Шо внутренне подобраться. В его душе уже зрел страшный ответ, но делиться подозрениями без неопровержимых улик было бы безумием. Решив утаить правду, он преподнес всё как нелепую случайность:

— Я пытался обойти засаду по едва заметной горной тропке. Должно быть, в темноте оступился от спешки и покатился вниз. Но не переживай, я отделался лишь испугом.

— Оступился?!

Цзинь Вэйли побледнел. Он мгновенно подскочил к Цинь Шо, бесцеремонно обхватил его лицо ладонями и принялся вертеть его голову из стороны в сторону, лихорадочно осматривая каждый дюйм кожи:

— Почему ты сразу не сказал?! Где болит? Кости целы? Не ушибся? У меня с собой полно целебных снадобий, давай я сейчас же дам тебе пилюлю!

С этими словами он полез в свой пространственный мешочек и принялся доставать оттуда один флакон за другим, расставляя их на каменистом полу пещеры. Вскоре перед ними выстроилась внушительная шеренга разноцветных склянок. Паренек судорожно перебирал их, непрерывно бормоча себе под нос:

— Где же она... золотая пилюля... куда делась? Шицзунь ведь лично дал её мне...

Видя его искреннюю, граничащую с паникой заботу, Цинь Шо ласково улыбнулся и перехватил его руки:

— Да успокойся ты, всё действительно позади. Посмотри на меня — ни царапины, ни синяка. Все раны давно затянулись.

— Даже если затянулись, всё равно нужно выпить! — упрямо бросил Цзинь Вэйли, даже не подняв головы. Он продолжал лихорадочно копошиться на земле. — Ты просто не понимаешь... Эту золотую пилюлю я вымаливал у Шицзуна несколько месяцев! Она предназначена для старейшин на стадии Преодоления Скорбей, поскольку способна принять на себя сокрушительный удар небесной молнии. Я выпросил её исключительно ради тебя! Точно помню, что положил её вот сюда... Но почему же её нет?

Он перерыл всю грудку лекарств, но заветный флакон словно сквозь землю провалился. От волнения на лбу юноши выступили крупные капли пота — потеря столь редкого артефакта была невосполнима.

Цинь Шо присел рядом, помогая ему в поисках. Однако, сколько бы они ни перетряхивали содержимое дорожной сумы, редкое сокровище бесследно исчезло. В воздухе повисла тяжелая, гнетущая тишина.

Золотая пилюля пропала.

В конце концов они прекратили бесполезные поиски. Цзинь Вэйли медленно поднялся, его пальцы сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки, а лицо сделалось пугающе суровым.

— Кое-что вспомнил, — глухо произнес он, устремив на Цинь Шо тяжелый, полный недоброго предчувствия взгляд. — Вчера ночью, как раз перед тем, как началась неразбериха и все бросились врассыпную, один из учеников пренаглым образом толкнул меня в плечо.

Юноша замолчал, подбирая слова, а затем отчеканил:

— Запах, что исходил от него... был точь-в-точь как у Бай Юя.

<http://bllate.org/book/20094/1998490>